

Н. Г. Чернышевский

Критика философских предубеждений против общинного владения

[(К вопросам по опостылому делу, статья первая)]

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4
Статьи по философии и эстетике
Библиотека "Огонек"
М., "Правда", 1974
Составление и общая редакция Ю. С. Мелентьева.
[OCR Бычков М. Н.](#)

Wie weh', wie weh', wie wehe.

Cothe, "Faust" {}.*

{* Как больно, как больно, как больно! Гете, "Фауст" (нем.).}

Предисловие.-- Первобытность общинного поземельного владения свидетельствует ли против предпочтения его личной поземельной собственности? -- Необходимо ли у каждого народа каждому учреждению проходить все логические моменты развития? (Регламентация и законодательство).

Долго молчал я в споре, который был поднят мною. Равнодушие, с которым были встречены остальными журналами первые статьи мои и г. Вернадского, служившие на них ответом,-- это равнодушие мало-помалу сменилось чрезвычайно живым участием. Вот уж много времени, как не проходит ни одного месяца без того, чтоб не явилось в разных журналах по несколько статей об общинном владении. Все говорили об этом вопросе,-- я молчал. Большая часть говоривших о нем нападали и на мое мнение, и на мою личность очень сильным образом,-- я молчал, хотя в других случаях не отличался способностью оставлять без ответа нападение на то, что считаю справедливым и полезным, и хотя даже друзья мои всегда замечали во мне чрезвычайную, по их мнению даже излишнюю, любовь к разъяснению спорных вопросов горячею полемикою. Я молчал, несмотря ни на интерес, приобретенный для публики вопросом, который так дорог для меня лично, несмотря на бесчисленные вызовы противников, несмотря на частые побуждения от друзей, упрекавших меня и в лености, и в позорной апатии к общему делу, и в трусости. И теперь, когда берусь я за перо, чтобы снова защищать общинное владение, я выдерживаю сильную борьбу с самим собою и не знаю сам, не лучше ли было бы продолжать мне упорное молчание.

Дело в том, что я стыжусь самого себя. Мне совестно вспоминать о безвременной самоуверенности, с которою поднимал я вопрос об общинном владении. Этим делом я стал беарассуден,-- скажу прямо, стал глуп в своих собственных глазах.

Возобновляя мою речь об общинном владении, я должен начать признанием совершенной справедливости тех слов моего первого противника, г. Вернадского, которыми он объявлял в самом возникновении спора, что напрасно взялся я за этот предмет, что не доставил я тем чести своему здравому смыслу. Я раскаиваюсь в своем прошлом неблагоразумии, и если бы ценою униженной просьбы об извинении могло покупаться забвение совершившихся фактов, я не колеблясь стал бы просить прощение у противников, лишь бы этим моим унижением был прекращен спор, начатый мной столь неудачно.

"Как? Неужели человек, так громко провозглашавший непобедимость доводов в пользу общинного владения, поколебался в своем убеждении возражениями противников, бессилие которых так высокомерно осмеивал в начале битвы?--подумает читатель.-- Неужели он чувствует себя побежденным теми фактами и силлогизмами, которые противопоставлены ему?" О, если бы мой стыд перед самим собою происходил из этого источника! Быть побеждену учеными доводами, конечно, неприятно было бы для самолюбия, особенно когда при этом наносятся еще оскорбления личности побеждаемого; но в таком случае скорбь состояла бы в чувстве мелочном, пошлости которого отняла бы силу открыто признаваться